

Они понятия не имели, почувствовал ли Дамблдор изменения в чарах, и до конца той недели не произошло ничего необычного, касающегося директора.

В следующий понедельник у них были обычные уроки, одним из которых была защита. Их научили простому сглазу от раздвигания ног, а затем приказали попрактиковаться в нем на нескольких манекенах. Квиррелл ходил среди студентов, пытаясь исправить движения палочки (в чем он был несколько полезен) и произношение (в чем он был бесполезен из-за своего постоянного заикания).

Гарри использовал эту практику, чтобы произнести связующее заклинание, которое не позволило бы Волдеморту покинуть тело Квиррелла. Поскольку все кричали «проклятие», произнесенное им шепотом заклинание было практически неслышно. Он бросил это в Квиррелла, который в тот момент наблюдал за Невиллом, а затем прокричал «проклятие», как и все остальные. Квиррелл, вероятно, почувствовал попадание заклинания, поскольку он внезапно огляделся, как будто пытаясь найти того, кто его применил, но поскольку на него это никак не повлияло, он просто отмахнулся от этого как от очень слабого заклинания с осечкой.

Поскольку душа Волдеморта была привязана к своему носителю, Гарри знал, что она не сможет сбежать, как только Квиррелл будет уничтожен, что обязательно произойдет, как только он прикоснется к Гарри. С такой уверенностью он мог бы не торопиться уничтожать крестражи.

Он не был так уверен в том, что делать дальше. Тем вечером, проводя время с Гермионой в библиотеке, он посоветовался с ней. — Я подумал, что, может быть, нам не стоит давать Квирреллу шанс сбежать. Я имею в виду, если он выйдет, а потом не сможет вернуться, он поймет, что что-то было не так. Может быть, мне следует что-то сделать, прежде чем у него появится шанс?

Гермиона не сомневалась в этом. — Мы можем что-нибудь с ним сделать. Как насчет того, чтобы... Я могу столкнуться с ним в коридоре, из-за чего он упадет, а ты подашь ему руку, чтобы помочь подняться. Как только он прикоснется к тебе, он начнет гореть, как мы знаем из наших будущих «я». Они, вероятно, отправят его в Мунго, где он будет под наблюдением. Когда они обнаружат, что он одержим, уже подключится ДМП и отдел тайн тоже может заинтересоваться.

Они превратили это в план. По пути на ужин они остановились недалеко от двери в Большой зал, в том направлении, откуда должен был прийти Квиррелл. Им не пришлось долго ждать. Вскоре после того, как он миновал их укрытие, Гермиона побежала, как будто хотела кого-то поймать, сильно врезавшись в Квиррелла, также убедившись, что он упал. Она немедленно начала извиняться. Гарри, который шел всего в нескольких шагах позади, протянул руку упавшему профессору. — Давайте я вам помогу, профессор, — сказал он.

Квиррелл не колебался. Он полностью схватил Гарри за руку и рывком поднялся на ноги, прежде чем даже почувствовал эффект защиты крови Гарри. Затем он с недоверием посмотрел на свою руку, видя, как она рассыпается в прах. Гарри пытался казаться полезным. — Может быть, мадам Помфри сможет вам помочь? Она творит настоящие чудеса в медицине.

Квиррелл отпустил его взмахом здоровой руки и побежал к больничному крылу. Гарри не сомневался, что через некоторое время его отправят в Мунго.

Оба ребенка изо всех сил старались казаться такими же удивленными происходящим, как и

остальные. К счастью, не слишком многие были свидетелями этого события, и оно не показалось слишком необычным в школе магии, поэтому, какие бы слухи ни распространялись, они довольно скоро прекратились.

Ну, не совсем умер. На следующее утро, как только большинство учеников сели завтракать, директор сделал объявление: — Профессор Квиррелл ошибся с зельями и сейчас проходит лечение в Сент-Мунго. Поэтому все уроки защиты отменяются до дальнейших новостей. — Услышав громкий шепот и одобрительные возгласы, он добавил: — Вы должны потратить это время на изучение учебников по ЗОТИ, пока профессор не поправится или мы не найдём ему замену.

Казалось, никто не возражал против последнего предложения. Как и ученики по всему миру, они считали свободное время удовольствием, которое нельзя тратить на учебу. Это означает, что только Гермиона и горстка равенкловцев даже подумывали об учебе в то время.

\*\*\*

Гарри не был удивлен, когда в тот вечер его снова вызвали к директору. Гарри чувствовал себя неловко из-за того, что его Окклюменция еще не была готова, но разоблачение Квиррелла было важнее, чем укрепление его ментальных щитов. Хотя ему очень не нравились манипуляции и скрытность Дамблдора, он все еще считал его одним из «хороших парней».

После обычных любезностей директор перешел к сути. — Профессор Квиррелл, похоже, страдает от какого-то неопознанного проклятия или зелья. Его кисть, а затем и предплечье, казалось, горели изнутри, превращаясь в пепел так быстро, что им пришлось ампутировать его руку, прежде чем то, что это такое, распространилось на остальные части тела. Ты знаешь, что произошло?

Мальчик не отрывал глаз от стола, как будто ему было неловко от того, что ему сказали, не позволяя Дамблдору заглянуть ему в глаза. — Ну, все началось, когда Гермиона побежала вперед, пытаясь кого-то поймать. Я даже не уверен, кто это был. На бегу она столкнулась с профессором, и оба упали. Я протянул профессору руку, чтобы помочь ему подняться. После того, как он встал, его рука, казалось, горела, и я предложила сопровождать его до мадам Помфри. Он отклонил мое предложение и пошел туда один. Это все, что я знаю.

Дамблдор посмотрел подозрительно. — Разве у тебя в руке не было зелья или чего-то еще?

Гарри энергично потряс его рукой. — Я только что вымыл руки по дороге, чтобы они были чистыми перед едой.

Дамблдор, казалось, принял его ответ. В конце концов, студент первого курса не был бы достаточно осведомлен, чтобы использовать такие чрезвычайно сложные и опасные вещи, не оставляя никаких следов. Это также отметало идею проклятия. Кроме того, во время инцидента не было видно волшебной палочки. Гарри позаботился о том, чтобы положить свою волшебную палочку в сумку, и Гермиона сделала то же самое перед инцидентом.

Гарри надеялся, что Дамблдор дойдет до мысли, что причиной всему была защита его матери, но этого, вероятно, не произойдет до того, как Волдеморта обнаружат выглядывающим из-за спины Квиррелла. Дамблдор долгое время выглядел задумчивым. Затем, казалось, он принял решение. — Могу я наложить на тебя несколько диагностических чар? У меня есть определенное подозрение, что произошедшее может быть связано с той ночью, когда у тебя появился шрам, хотя он уже зажил.

Гарри сразу насторожился, но кивнул в знак согласия. Дамблдор встал со своего стула и подошел к Гарри, также жестом приказав мальчику встать. Он наложил на мальчика несколько заклинаний, с большим интересом наблюдая за различными свечениями и туманными формами, которые получились в результате. Затем он вздохнул и вернулся на свое место, жестом предложив Гарри сесть обратно.

Гарри все еще воздерживался от того, чтобы смотреть прямо в глаза Дамблдору. Тихим голосом он спросил: — Вы что-нибудь нашли?

Дамблдор снова вздохнул. — Я не совсем уверен, но, насколько я смог выяснить, ты все еще носишь своего рода магическую защиту, которая была дана тебе твоими родителями. Вероятно, именно это спасло тебя в тот Хэллоуин. Вероятно, это также стало причиной проблемы Квиррелла. Защита идентифицировала его как врага и отреагировала, чтобы устранить угрозу. Я до сих пор не знаю, почему это произошло.

Проведя довольно много времени с директором в его прежнем обличье, Гарри стал настоящим экспертом в чтении языка тела директора. Последнее предложение было явной ложью, но такой, которую Гарри считал белой. Поскольку ему было всего одиннадцать, он не должен был знать ни о владениях, ни о Темном Лорде, пытающемся убить его. По крайней мере, не больше, чем он уже знал. Гарри мог извинить директора за эту невинную ложь.

\*\*\*

— Нам действительно следует начать укреплять нашу Оклюменцию — сказал он Гермионе, когда вернулся в общежитие. — Это может стать слишком очевидным, если я никогда не буду смотреть ему в глаза во время разговора.

Гермиона улыбнулась. — Хорошо. Мы можем начать с медитации каждый вечер, ложась спать. Достижение внутреннего покоя — это первый шаг к успешной окклюменции, как узнали наши будущие «я». Я уже написала в книжный магазин, прося прислать список подходящих книг по теме.

Гарри сделал, как она предложила. Он был удивлен, обнаружив, что его медитация прошла довольно хорошо, намного лучше, чем когда-либо. Размышляя об этом, он пришел к выводу, что избавление от Крестража вместе с различными оковами, возможно, улучшило его концентрацию, среди прочего, и это сыграло решающую роль в медитации, а затем и в блокировании своего разума. Он сделал мысленную пометку для себя еще раз поблагодарить Гермиону за ее отличную работу.

Выходные преподнесли еще один приятный сюрприз. Не успели они даже позавтракать, как в Большой зал вошел высокий красивый мужчина, направляясь к столу Гриффиндора. Обоим детям хватило одного взгляда, чтобы узнать его, и обоим потребовалась вся их решимость не выказывать Сириусу никакого энтузиазма и не делать вид, что они уже встречались с ним.